

— Подождите, милорды!

В этот момент лидер племени пришел в себя, почтено опустившись перед Лейлином на колени. Малейшая сила, которую показал сейчас Лейлин, сделала очевидным тот факт, что он был могущественным, и, к тому же, проверял, в безопасности ли их прародительница. Разве мог этот мужчина средних лет не догадаться, что эти двое были для его племени друзьями?

С силой, которой они обладали, эти люди могли запросто раздавить их, если бы захотели. Следовательно, им стоило подружиться с ними.

— Лорды, вы друзья прародительницы? Пожалуйста, останьтесь здесь на некоторое время, и позвольте нам послужить вам... — лидер этого племени был почти в два метра ростом, облаченный в слегка заплесневелое кожаное пальто. Его выпирающие мышцы казались твёрдыми, как сталь.

У этого человека были толстые губы и прямой нос. Его раскосые глаза казались холодными, а шрам на щеке был доказательством его храбрости. Чтобы выжить, местные жители должны были быть безжалостными, свирепыми и, самое главное, смелыми.

Однако этот человек делал всё, что мог, пытаясь выдавить из себя улыбку и мирясь со своим низким статусом. Как человек, занимающий лидирующее место в племени, он, естественно, знал, что из себя представляют эти два могущественных существа. Даже если бы они захотели уничтожить их деревню, туземцам пришлось бы позабыть о своей гордости и смиренно служить этим существам.

Кроме того, если они действительно были друзьями их прародительницы, то... разве это не значило, что они были старыми монстрами, которым было уже несколько тысяч лет?

Мужчина средних лет был встревожен и печален, понимая, что у его племени, имеющего только этот скромный участок земли, нет ничего примечательного. Здесь могли погибнуть всевозможные могущественные коренные племена, и даже бродячим зверям не было гарантировано выживание. Недостаток пищи привел к ужесточению битв между существующими здесь формами жизни. Единственным, на кого они могли рассчитывать в защите своего племени, была их спящая прародительница.

«Если эти лорды встанут на нашу сторону, мы сможем даже послушаться приказов из города...» — подумал мужчина средних лет. Когда он снова поднял глаза, он встретился взглядом с парой глаз, которые, казалось, видели всё насквозь.

Лейлин молча усмехнулся и пошел вперед, пока не остановился у стоящего на коленях человека. Он использовал невидимую силу, чтобы поднять его подбородок:

— Если вы приглашаете нас остаться, тогда назовите мне своё имя.

— Хосэйн! Я - вождь Племена Цветков Церциса, Хосэйн, готов следовать всем приказам Сира!

— Хосэйн подозвал всех членов своего клана, после чего все они встали на колени и поклонились. Это свидетельствовало о их полном подчинении.

— Бодак! Похоже, нам придётся остаться здесь на какое-то время...

Не имея других идей, Лейлин равнодушно согласился. В любом случае, ему было интересно узнать, что произошло с Гиллиан.

— Я не против! — Бодак посмотрел на Кабадола рядом с собой, поджав губы, но возражать не стал. В конце концов, он знал, что в тот момент, когда Лейлин решил что-то, он не имел права идти против его воли.

...

Камин горел у дальней стены самого роскошного здания в деревне, наполняя комнату теплом. На столе из красного дерева стояла жёлтая медная горелка, в которой горел какой-то неизвестный порошок, испускающий ароматные белые клубы дыма.

Кабадол свернулся в углу, наблюдая за тем, как Лейлина с Бодаком почтительно приглашают присесть на мягкий ковёр из гусяного пера. Глядя на многочисленные изысканные блюда и напитки, расставленные перед гостями, он не мог не сглотнуть.

«Как расточительно...» — подумал молодой человек и посмотрел в окно. Свет за окном потускнел, а оконные стекла покрылись слоем белых узоров. Контраст с ярко-красными шёлковыми занавесками заморозил его, приковав к себе его взгляд.

«На улице сейчас, должно быть, довольно холодно и темно, верно?» — тихо подумал Кабадол. В этом регионе не было ни солнца, ни луны; только слабые лучи света. Местные жители ориентировались по их яркости, чтобы различать день и ночь.

Когда наступала ночь, температура падала до -80 или -90 градусов, а иногда даже и до -100 градусов по Цельсию! Хотя он и не знал такого понятия, как холод, он знал, что каждый год находились несчастные люди, которые насмерть замерзли ночами. Без достаточного количества пищи и горючего, они становились беспомощными, ожидая прихода мрачного жнеца.

Если так было в деревне, то снаружи всё было гораздо хуже. Старейшины, которые ушли

сегодня, вероятно, не переживут эту ночь. Молодой человек почувствовал, как горячие слёзы наворачиваются ему на глаза.

— Вот, милорды. Пожалуйста! — лицо Хосэйна стало красным, а область вокруг его шрамов - ярко-багровой, когда он приглашал двух лордов, восседающих на почётных местах, выпить.

— Ммм, — Лейлин ответил на его просьбу и взял деревянный кубок, поджав губы. Бодак даже не потрудился последовать его примеру.

Из своих наблюдений, Лейлин знал, что спиртное здесь ферментируют с использованием подземных столонов растений с обильным количеством жира и крахмала. Поскольку этот метод был очень примитивным и отсталым, а никакие правила фильтрации не соблюдались и по-прежнему, алкоголь был слишком грязным. Очевидно, Бодак посчитал себя выше этого.

Однако для обычных туземцев это было уже деликатесом, о котором они могли только мечтать. То же можно было сказать и о Хосэйне. Однако, к удивлению Лейлина, каждый человек из деревни, кроме младенцев, выпил по чашке. Взрослые были чрезвычайно бережны и выглядели довольными.

«Равное распределение внутри клана?» — Лейлин покачал головой и снова посмотрел на стол.

Чтобы выслужиться перед ними, Хосэйн постарался изо всех сил. Еду, стоящую на столе, можно было назвать роскошной. На десерт были некие фиолетовые фрукты, на вкус слегка терпкие и сладкие, а главным блюдом была круглая крахмалистая выпечка, запеченная до золотисто-коричневого цвета. Даже две мыши, которых сегодня поймал Кабадол, лежали сейчас на столе, несмотря на то, каким ценным было здесь мясо.

Ароматы такого роскошного банкета заставили всех членов клана скрежетать зубами, изо всех сил стараясь держаться.

К сожалению, для Лейлина и Бодака это было довольно примитивно. Учитывая первоначальный размер одноглазого дракона, даже вся эта деревня стала бы для него только закуской. Лейлин же не отказался бы сейчас от деликатесов и отличного спиртного, которое пробовал раньше.

Поэтому Бодак так ни к чему и не притронулся, а Лейлин из вежливости отведал несколько фруктов и ограничился этим.

Увидев это, Хосэйн слегка покраснел. Он даже не мог заставить себя позвать красивых молодых девушек, которых он тщательно подготовил заранее:

— Приношу свои извинения, что нашим уважаемым гостям приходится есть такую простую пищу...

— Этого уже достаточно. Давайте поднимем бокалы за нашу дружбу! — Лейлин поднял бокал.

— За дружбу! — следуя примеру Лейлина, остальные сделали то же самое, что несколько разрядило обстановку.

— Я когда-то был другом вашей прародительнице, поэтому, если вы в чём-то нуждаетесь - пожалуйста, дайте мне знать... — почтительно заговорил Лейлин, отложив столовые приборы. Конечно, все это было из простой вежливости. Если бы их запрос был простым, а Лейлин был в хорошем настроении, он смог бы им помочь. Однако, если бы они попросили его о чём-то более сложном, например, стать их опекуном, тогда Лейлин, вероятно, стал бы враждебным и ушёл.

— Это довольно неловко, но... мы действительно столкнулись с проблемой, которую одними нашими силами решить просто невозможно... — мрачно заговорил Хосэйна, — Мы используем эту землю, чтобы выжить, но мы вынуждены платить Макси с востока налог в виде рабов... Его запросы в этом году намного больше, чем мы можем ему дать...

Хосэйн вкратце объяснил Лейлину ситуацию. Племя Цветков Церциса не было единственными выжившими в этой области; все они были привязаны к могущественному городу-государству под названием Макси. Они обязаны были выплачивать городу налог, в виде пищи, называемой сэйдж, а также рабов - в качестве доказательства покорности. Если они откажутся выполнять эти условия - они будут атакованы.

Несколько несчастных случаев в этом году значительно снизили урожайность, и Племя Цветков Церциса лишилось возможности достичь своей цели. Тем не менее, властей Города Макси нисколько это не заботило. В тот момент, когда Хосэйн не сможет выплатить им налог, они будут вынуждены покинуть это место; иначе они подвергнутся нападению. Их земли жаждали не просто звери, бродящие по пустыне, или заблудшие души.

— Хотя прародительница и может обеспечить нам защиту, в Макси тоже есть старейшина с аналогичной силой. Кроме того, прародительница находится сейчас в глубоком сне... — Хосэйн криво усмехнулся, поделившись с ним своими проблемами и опасениями.

Остальные члены клана перестали есть. Они поняли, что если что-то пойдёт не так, всё их племя будет уничтожено. Пища могла быть ароматной и вкусной, но она больше не привлекала их.

«Старейшина? Это синоним силы или авторитета? — Лейлин погладил подбородок. Он должен был признать, что этот Город Макси пробуди в нём интерес. — Город, где собралось большое количество жителей Мира Воображений? И там даже могут быть могущественные существа, сопоставимые с Магами 5 или 6 ранга...»

Этот город-государство, безусловно, должно было сохранить следы очарования и культуры Мира Воображений тех времен, когда Сила Воображений еще не начала ослабевать. Поскольку он хотел изучить этот мир, это было для него чрезвычайно важно.

Кроме того, что для Лейлина город-государство, не охраняемый существом законов?

— Я понимаю. Давайте выберем день, и Кабадол проведет туда нас с Бодаком, — Лейлин кивнул в знак согласия, получив благодарность Хосэйна и остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/111/366207>